

А. Я. МИТЯНИН, Н. В. ВАРАКСИН

К ВОПРОСУ О ДЕРЕВЯННОМ ЗАМКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В БЕЛОРУССИИ (XVI—XVII вв.)

Белорусские земли на протяжении многих веков являлись ареной почти непрерывных войн и вооруженных столкновений. Особенно чреватые ими средние века, когда каждый общественный вопрос решался силой оружия. Личная безопасность феодалов, не обеспеченная в должной мере ни правами, ни взаимным уважением, ни сильной централизованной властью, родила систему средневековых укрепленных построек. Крепости и замки в это беспокойное время наводнили белорусскую землю. Нет ни города, ни магнатского владения, которые не имели бы оборонных устройств.

Большинство крепостей возводилось из местного материала—дерева и только редкие были каменными. И если каменные крепости и замки в более или менее хорошем состоянии дошли до наших дней, то все деревянные фортификационные сооружения временем, войнами и пожарами полностью стертые с лица земли.

Судить о них—об их размерах, конструкциях, вооружении, планировке—можно лишь по отдельным, весьма малочисленным описаниям очевидцев и по инвентарям. Эти-то инвентари и явились главными источниками, которыми мы пользовались. Инвентарное описание Могилевского замка составлено могилевским подстаростой Суходольским в 1663 г. и помещено в «Историко-юридических материалах, извлеченных из актовых книг губерний Витебской и Могилевской». Это многотомное издание документов печаталось в течение ряда лет. Десятый том, содержащий описание Могилевского замка, издан в 1879 г. в Витебске.

Несколько позднее, в 1882 г., Виленская комиссия для разбора древних актов опубликовала «Писцовую книгу Гродненской экономии», в которой напечатаны инвентари гродненских замков—каменного и деревянного. Время составления инвентаря не указано, но его можно отнести к 1653 г., так как в перечислении богатств королевского замка назван «zasiew zboża na rok 1653 na paśzni dworney».

В Государственном архиве Литовской ССР хранится рукопись инвентаря Каменецкого замка, составленная в 1821 г. И. наконец, М. В. Довнар-Запольский в первом томе «Документов Московского архива Министерства юстиции», изданном в Москве в 1897 г., опубликовал описание Радошковичского и Оршанского замков, составленные соответственно в 1549 и 1560 гг. и взятые им из «Книги переписей Литовских».

Все эти инвентари составлялись чаще всего людьми, очень далекими от строительного искусства. Поэтому и эти почти единственные источники о деревянных сооружениях средних веков дают нам довольно мало сведений для правильного представления о них.

В инвентарных описаниях, как правило, очень скрупулезно описываются мелкие, несущественные детали. Например, излишне подробно рассказывают они о каждой двери, окне и степени их сохранности, перечисляют завесы, запоры, количество железных прутьев на окнах. Значительное место отводится перечислению вооружения и его исправности: «... гаковниц 33, гаркабузов 20, дел 3 железных малых вельми злых, ку стрельбе непогожих ...»,—констатирует инвентарь Оршанского замка¹. Много говорится о запасах, хранящихся в амбарах. Все это в известной степени затрудняет чтение и понимание текста, тем более, что опускается целый ряд важных вопросов (о конструкциях, размерах, планировке), и лишь в отдельных случаях можно составить более или менее верное представление о плане всего комплекса в целом. Некоторое исключение представляет собой инвентарь Радошковичского замка, в котором имеются сведения об общей форме замка, приведены размеры стен между башнями и ряд других ценных данных. Интересно также перечисление построек внутри крепости или замка, назначение помещений. Иногда приводятся, но чаще по косвенным признакам можно восстановить размеры зданий, отдельных его частей и планировку комплекса. Все это дает возможность представить характер средневекового феодального замка.

Само назначение замка обуславливало систему его оборонительных сооружений, ибо предназначались они главным образом для защиты от нападений как внешних, так и внутренних врагов. В описываемое время (XVI—XVII вв.) между Россией и Польшей происходили неоднократные столкновения на территории Белоруссии. Кроме того, захват Польшей Украины и Белоруссии создавал там для интервентов напряженную атмосферу. И если еще учесть размах крестьянских восстаний в этот период, то станет вполне ясно, что все это не могло не отразиться на характере строительства.

¹ Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, стр. 123—125.

Замок—резиденция феодала—должен был внушать мысль о силе и мощи его владельца.

Располагались они преимущественно на возвышенных местах, доминирующих над местностью, в излучинах рек. Естественные условия во всяком случае широко использовались для укрепления обороноспособности. Источники позволяют нам в большей или меньшей степени конкретно говорить о 5 замках, инвентарные описания которых дошли до нашего времени, и все они привязаны к рекам: Могилевский—при впадении р. Дубровни в Днепр, Гродненский—на р. Городнице (он, кстати, так и называется в «Писцовой книге Гродненской экономики»: «Zamek drzewiany na Horodnicy»). В Радошковичах две речки Гуя и Вязынь были использованы для заполнения водой искусственных прудов и рва перед въездной башней. Таким образом, замок со всех сторон окружался водным пространством.

О местоположении Оршанского замка мы видим из следующих строк VIII «Книги переписей Литовских»: «...а водле тоеж вежи тайник деревом фундованый для воды у Днепр, над ним ся мур надушил, потребуеет направы»¹. Отсюда ясно видно, что замок стоял близко от Днепра и что из замка имелся тайный ход к воде. Эти ходы являлись обязательным атрибутом почти каждого средневекового замка. И еще одна деталь: «Под тым замком водле вежи воротное став и млын на рече Орши...»². Если исходить из аналогии, то можно прямо утверждать, что замок стоял припадении р. Орши в Днепр, хотя прямого на то указания нет.

Говоря о Каменецком замке, следует отметить, что описание его составлено в 1821 г., и так как сам он и все постройки внутри него деревянные, можно считать, что построен он был не раньше конца XVII в. В этом смысле он представляет интерес скорее с точки зрения того, как в самых общих чертах выглядел помещичий двор. Правда, как это будет видно ниже, описание сближает его по характеру с более ранними сооружениями такого типа. Относительно его местоположения судить трудно, можно только указать, что в современном городском поселке Каменце протекает небольшая речушка Лесна. Замок этот был огорожен, но никаких оборонительных устройств в нем не отмечено. Войдя через браму на его территорию, слева можно было увидеть необходимую принадлежность всех замков—тюрьму, справа—хлев, в центре—площадь. С правой же стороны главным фасадом к площади обращен жилой деревянный дом, крытый драницами. На противоположной стороне—еще один дом на каменном фундаменте, покрытый гон-

¹ Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, стр. 123—125.

² Там же.

том, два сарая, амбар, конюшня¹. Вот, собственно, и все. Инвентарь называет эту усадьбу замком, но в полном смысле замком ее уже нельзя назвать. Видимо, это название было просто механически перенесено в более поздние времена.

Необходимо отметить, что значение замков, о которых идет речь, было весьма различным. Это объясняется как общественным положением их владельцев, так и географическим положением, занимаемым этими сооружениями на территории Белоруссии. Если Каменецкий и Радошковичский замки являлись главным образом только резиденцией не особенно крупных магнатов, а Гродненский королевский замок не играл большой роли уже в силу того, что в Гродно существовал другой, каменный замок с мощной системой обороны, то в Орше и Могилеве королевские замки располагались к тому же в важных стратегических пунктах, лежащих на основных торговых и стратегических направлениях. Это обстоятельство обуславливало и их размеры, судить о которых нам помогает Радошковичский инвентарь, где упоминается в общей сложности 55 городень, составляющих в периметре замка 110 сажень (исключая длины 4 башен)². В Оршанском замке имелась всего 101 городня³.

В Могилевском инвентаре нет ни одной цифры, но по характеру описания замок представляется самым обширным. Он располагался на высоком мысу при впадении р. Дубровни в Днепр. С трех сторон его окружали валы, а четвертая сторона отделялась от города двойным палисадом и рвом.

Въезжали в замок со стороны городского рынка через мост. У самых ворот начинался «узвод» (подъемный мост на цепях). Первое, что бросалось в глаза тем, кто въезжал в замок, был большой дворец (*budynek... w poł zamku*), упиравшийся одним концом в Днепр, а другим в Дубровню. Инвентарь, составленный неквалифицированным человеком, прямо не говорит о внутренней планировке замка. Однако упоминание о том, что постройки внутри замка располагались в 3 ряда, и частично ориентация рядов по отношению к рекам (*... w drugim rzędzie, tyłem ku Dąbrownie...*) позволяют до некоторой степени судить о его плане. В центре была довольно большая площадь, во всяком случае свободное пространство, так как Суходольский пишет, что прежде всего из построек в замке

¹ Центральный государственный архив Литовской ССР, ф. 525, д. 5, ед. хр. 2.

² Размеры прясел и городень не были одинаковыми. В инвентарном описании Радошковичского замка говорится, что от браны до следующей башни на расстоянии 20 сажень было 12 городень, в то время как от второй до третьей башни на расстоянии 40 сажень было 19 городень. Однако в среднем длина городни приближалась ко второму значению и имела примерно 2 сажени. (Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, стр. 90—93).

³ Там же, стр. 123—125.

выделялся большой дом «в ползамка». В противном случае он не бросался бы так в глаза.

Естественно предположить, что составители инвентаря последовательно переходили от одной постройки к другой. Описание, начатое с дворца, переходит ко второму ряду, обращенному к Дубровне, и заканчивается постройками по обе стороны от браны, вдоль рва. Вследствие этого создается возможность набросать вероятную планировку всего комплекса¹.

Имея в виду вышесказанное, надо полагать, что 2-этажная «свирия» (хозяйственное помещение) стояла именно справа от дворца, ибо вслед за ней перечисляются постройки второго ряда. Это—большой дом с 6 помещениями, баня, кухонный домик и конюшня (stajnia). В третьем ряду, спиной к городу, находились большой амбар (spichlerz), небольшой 3-комнатный жилой домик, в котором одно из окон было затянато просмаленным полотном (...okno iedne z płotna smoła smolone). Рядом с ним, несколько сзади, находилась пекарня и у самых ворот—тюрьма. С другой стороны ворот располагались двухэтажный амбар, 3 старые хатки, цейхгауз с хранящимся в нем оружием, пекарня и пивоварня. В замке был еще тайный ход к днепровской воде, имеющий частью бревенчатое, а частью кирпичное сводчатое покрытие.

Таким представляется Могилевский замок в 1663 г. Необходимо только отметить, что, согласно инвентарю, все постройки в замке были сделаны из бруса, бревен и балок на деревянных гвоздях (tebel)².

Восстановить планировку Гродненского деревянного замка почти невозможно. К тому же она не представляет большого интереса, поскольку сам замок не являлся замком в полном смысле этого слова, а скорее приближался по характеру к Каменецкому замку как хозяйственному центру. Видимо, это была летняя королевская резиденция, так как внутри замка рядом с дворцом помещался сад, пруд и т. д.

Гродненский инвентарь интересен другим—в нем упоминаются размеры отдельных построек. На территории замка располагался, например, дом размерами 29 × 6,5 сажени (Budynek którego wdłuż sążni dwadziescia y dziewięć, a w poprzek pół siódma)³. Интересна также следующая цифра: в центре королевского дворца находился зал, имеющий в длину и ширину 10 сажений (W pouśrzodku... pokoiów sala tak wszerek iako wdłuż sążni dziesięć)⁴. В зале было 16 саженных окон.

¹ Задача упрощается тем, что в книге Ю. Егорова «Градостроительство Белоруссии» приводится план старого Могилева с конфигурацией места, на котором располагался замок.

² Историко-юридические материалы, вып. 10, стр. 323—329.

³ Писцовая книга Гродненской экономики, ч. II, стр. 17—22.

⁴ Там же.

Примечательно, что в инвентаре этого замка говорится о паркетных полах (*W tych budynkach posadzka stolarskiej roboty wdlusz pomieszczona*)¹. До сих пор упоминания об этом мы не встречали.

Инвентарь Оршанского замка мог бы быть очень интересным как по времени (более старый), так и по характеру (это в полном смысле замок со всеми присущими ему фортификационными устройствами). Но он страдает существенным недостатком: в нем нет ни одного размера. И, кроме того, по

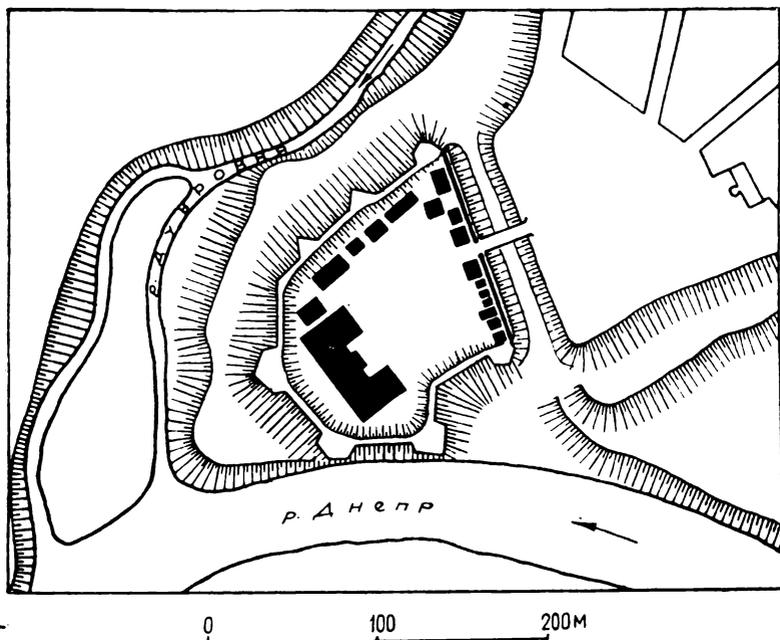

Рис. 1. План замка в г. Могилеве. Реконструкция А. Я. Митянина. Составлен на основании плана г. Могилева 1878 г. и инвентарного описания замка.

описанию невозможно набросать хотя бы приблизительного плана: «В том замку городень всих з дерева робёных ... почавши от вежи воротные, около всего замку аж до тое ж вежи воротное—101»².

В замке всего 5 башен. У главной, въездной башни находится деревянный подъемный мост на цепях. Описание всех башен абсолютно идентично и заканчивается перечислением вооружения, находящегося в башне: «... вежа з дерева робле-

¹ Писцовая книга Гродненской экономии, ч. II, стр. 17—22.

² Сопоставляя размеры radoшковичских городень с оршанскими, которые, видимо, везде были приблизительно одинаковыми (около 2 м), можно сказать, что Оршанский замок был довольно большим.

на, до половицы около муром обмурована, добра; в той вежи дело малое литое...», т. е. все они до половины являются каменными. Только въездная башня, «входячы в замок, необмурованая, з дерева роблена». Человек, составлявший инвентарь, обошел весь замок, начиная от центральной башни до «другой вежи по левой стороне, идучи в замок».

Известную ценность для ориентации всего замка представляет четвертая вежа, про которую сказано, что она «зроблена уверх Днепра». Из этой вежи, кстати, спускался тайник к Днепру (о нем уже говорилось в начале статьи). К сожалению, совершенно неизвестна конфигурация замка, и поэтому невозможно представить, как он был расположен. На территории замка находился сравнительно небольшой королевский дворец, состоявший из 9 основных помещений, целый ряд хозяйственных построек («свирен на подклете ... другой свирен на подклете высокий ... пивница деревянная ... стайня ... в том же замку церковь одна»¹). Недалеко от замка находился королевский двор с многочисленными служебными помещениями, но это уже чисто хозяйственный центр. Таким образом, в Орше рядом с укрепленным и хорошо вооруженным замком², выполняющим чисто оборонительные функции, находился, если так можно выразиться, какой-то хозяйственный придаток к замку. Интересно, что и в Радошковичах перед замком был «двор» неогороженный с такими же многочисленными хозяйственными строениями и службами.

Радошковичский замок, согласно инвентарю, был сооружен на искусственном холме и имел форму корабля («На копцы сыпаном збудован накшталт корабля»). С обеих сторон замка, на протекавших здесь речках Гуде и Вязыни, были выкопаны пруды («обливали два става»). С въездной стороны был выкопан ров, соединявший оба пруда и заполнявшийся водою из них. Через ров был переброшен подъемный мост — «узвод», ведущий в замковые ворота. Мост поднимался при помощи двух цепей, о чем свидетельствует инвентарь следующей записью: «На узводе ланцуги две, которые узвод узводят».

У самого моста возвышалась въездная 4-этажная башня, рубленая из длинных очень прочных бревен — «рублена из великого и доброго протесья». Башня имела размеры 4×10 сажень. С высоты третьего этажа башня переходила на восьмерик, у основания которого был устроен балкон, огороженный досками — «ганок вязаный переными досками в паз». Венчалась башня куполообразной крышей.

¹ Документы Московского архива Министерства юстиции, т. 1, стр. 123—125.

² Во всех башнях замка было 10 больших и малых пушек, не считая много вооружения.

На втором этаже этой башни находились «светлица великая и сени». Здесь, вероятно, помещались подъемные устройства моста. На третьем этаже располагалось помещение, предназначенное для обороны. Здесь помещалась небольшая пушка, о которой в инвентаре сказано: «дельцо железное длинной семи пядей, в ложи черной на кожле деревянном, куля якобы гусиное яйцо».

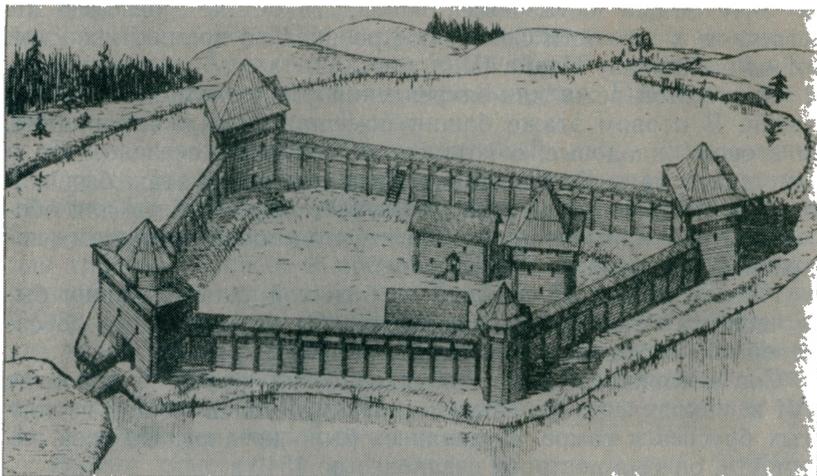

Рис. 2. Общий вид замка в Радошковичах. Изометрия. Реконструкция А. Я. Митянина. Составлен на основании инвентарного списка замка и по аналогии с другими оборонительными сооружениями.

Первый этаж башни прорезался воротами.

Слева от въездной башни, на расстоянии 20 саженей, на протяжении которых было 12 городень, возвышалась другая башня. Она имела три этажа. В нижнем этаже было складское помещение («свирен»). На втором — часовня («каплица»), в которой ко времени составления инвентаря уже ничего не было. На третьем этаже башни было помещение для обороны. Здесь, так же как и во въездной башне, помещалась пушка несколько большего размера—«дело железное полдевятя пяди, куля большая, нижли кулак, в ложи черном, железом окованом, на кожле деревяном».

Далее, на расстоянии 40 саженей, через 19 городень от второй башни, была третья большая угловая башня. Недалеко от нее, в углу замка, были расположены два двухэтажных обширных дома с окнами, обращенными в сторону прудов. Жилые помещения («светлицы и коморки») имели «поливанные», т. е. глазурованные или простые печи.

Подле этих домов, в углу, была вежа (башня), не связанная со стенами. Она хотя и имела четыре этажа, была ниже

крепостных стен. Это положение вероятнее всего можно объяснить устройством стен и башен замка на насыпном валу и некоторым заглублением внутреннего двора крепости по отношению к ним.

Следует еще обратить внимание на следующую закономерность: если во всех башнях площадка для ведения боя размещалась на 3-м этаже, то во внутризамковой башне эта площадка находилась на 4-м этаже, т. е. приблизительно на уровне 3-го этажа остальных башен. Такое же решение мы встречаем в крепости Сокол, построенной во время Ливонской войны по приказу Ивана IV.

Около этой вежи для закрепления углов были четыре башенки. В первом этаже башни помещалась зала — «гридня», на втором — кладовые, о которых в инвентаре сказано, что в них «скарб пани Гаштольдовой бывал». Третий этаж был жилым. И, наконец, четвертый этаж был приспособлен для обороны. О нем в инвентаре говорится, что «помост тесницами положоный и с окнами для обороны».

На расстоянии 22 сажений от большой угловой башни была четвертая башня восьмигранная¹. От нее до ворот — 28 сажений (13 городень, рубленных из бревен).

Согласно инвентарю, Радошковичский замок в половине XVI в. находился в хорошем состоянии. Рублен он был из толстых брусьев и самое «будаванье» было крепкое. По всей видимости, он был построен незадолго до 1549 г.

Это описание замка, а также и изучение большого числа инвентарей замков, монастырей, каменных фортификационных сооружений, одновозрастных с Радошковичским замком, позволили нам сделать рисунок — реконструкцию замка 1549 г. Естественно, мы не утверждаем, что замок был точно таким, каким он изображен на нашем рисунке, тем не менее мы вправе считать его не столь уж далеким от истины.

Инвентарные описания замков составлялись различными людьми, которые по-разному понимали свои задачи и по-разному разрешали их. Поэтому ни один инвентарь сам по себе не дает возможности в более или менее полной мере составить представление обо всем комплексе замка в целом. В то же время при сопоставлении они дополняют друг друга.

По своей планировке белорусские замки тесно примыкают к русскому зодчеству, ибо это скорее кремли, нежели западноевропейские бурги. Здесь все сооружения строго разграничены по выполняемым ими функциям на оборонные, жилые и хозяйственные. В отличие от средневековых замков Западной Европы стены и башни белорусских замков, как и русских, предназначались исключительно для целей обороны. Все

¹ В инвентаре сказано, что эта четвертая башня была круглая, круглыми же называли восьмигранные.

остальные постройки размещались внутри крепости. Примером обратного приема может служить Мирский замок, где в результате позднейшей перестройки крепостную стену использовали в качестве стены жилого помещения и пробили в ней обширные проемы.

Имеется еще одна деталь, сближающая архитектуру белорусского замка с русскими постройками. Композиция въездной башни в Радошковичах основана на переходе четверика на восьмерик. Эта особенность деревянного зодчества была широко распространена в русском крепостном и церковном строительстве. Характерно, что такой прием перешел и в каменное белорусское замковое строительство. Примером могут быть башни в Мире и в Любче.

В отдельных случаях хозяйственный двор, огороженный (в Орше) или неогороженный (в Радошковичах), располагался отдельно от замка, играющего роль чисто оборонительного сооружения, и тогда на его территории количество помещений для хранения запасов и прочего резко сокращалось. Похожее решение можно наблюдать и в Трокайском замке (Литовская ССР), где, исходя из специфики великокняжеской резиденции, все хозяйственные строения были отделены непосредственно от замка. Интересно, что в Трокае, помимо дворцовых стен, приспособленных к обороне, существовала еще замковая стена, фундаменты которой сохранились до наших дней¹.

Важно отметить и следующее обстоятельство: в XVI-XVII вв. основным строительным материалом продолжало оставаться дерево. Этому способствовали, конечно, богатые лесные массивы. Однако это не было единственной причиной широкого развития деревянного строительства. В условиях влажного климата с затяжной осенью и холодной зимой деревянные постройки имели ряд преимуществ перед каменными. Нельзя обойти молчанием и высокое искусство белорусских мастеров, создателей этих сооружений. Инженерное чутье и замечательное строительное мастерство, передававшееся из поколения в поколение, позволяли им возводить четырехэтажные, круглые (восьмигранные) деревянные башни, создавать перекрытия залов с площадью около 100 кв. саженей.

Творчество талантливого белорусского народа создало немало интересных произведений строительного искусства. Изучение этих памятников должно явиться некоторым вкладом в науку о культуре белорусского народа вообще и его архитектуре в частности.

¹ См. «Трокайский замок», альбом, Вильнюс, 1952.